

А.В. Шалак

Альтернатива Великой Отечественной или альтернативы в Великой Отечественной?

Обсуждение альтернатив Великой Отечественной войны, предложенной авторами трех сборников, сводится к тем ее аспектам, которые в нашей небольшой постсоветской истории многократно обсуждались. «Что было бы...», если бы Сталин покинул осенью 1941 г. Москву; «что было бы», если бы не сибирские морозы; «что было бы», если бы Гитлер послушался своих генералов и определил другие направления главных ударов? И так далее, и тому подобное. Материалы сборников вряд ли можно считать строго научными исследованиями, скорее, это книжный жанр газетной исторической публицистики. Предлагать откровенно фантастические картины можно до бесконечности, но к истине «познание» подобных «альтернатив» никак не приблизит. История состоялась и придать ей сослагательное наклонение, все равно, что повернуть время вспять. Познавательный интерес, из которого можно действительно извлечь и определенные исторические уроки, представляет осмысление другой альтернативы: а именно, — самой Великой Отечественной войны.

В рамках своих рассуждений большинство авторов упомянутых сборников рассматривают просчеты сторон в военной стратегии и тактике. Однако подобные рассуждения, напоминающие игру в шахматы, мало что проясняют. Вне шахматной доски остается все остальное, что и есть историческое познание, в том числе и такая интересная вещь, как историческая психология. Идеологическая подоплека подобных сборников, стремящихся бросить в наше недавнее прошлое как можно больше камней, понятна. Не случайно, проклятий в адрес Сталина в них гораздо больше, нежели по адресу Гитлера. Но, очевидно, дело не только в этом. Слишком большие силы сегодня задействованы в том, чтобы мы продолжали искать альтернативы в Великой Отечественной войне. Возникает вопрос, почему нет таких «раскру-

ченных» Суворовых и им подобных, кто бы искал альтернативы самой Великой Отечественной?

Без анализа этой проблемы вне осмысления остаются вопросы, которые и могли бы внести какую-то ясность в перипетии хода Второй мировой. Почему началась эта война, если у Гитлера изначально не было шансов? Что, все дело лишь в «психиатрии» Гитлера? Кому могла принести сплошные дивиденды война между основными странами евразийского континента? В чем глубинные истоки непрекращающихся войн на нашей планете и кто в них заинтересован по-прежнему? Попытка прояснить эти вопросы может вывести на иное осмысление альтернатив мировой войны и современной ситуации.

Все авторы упомянутых сборников априори исходят из того, что Россия и Германия естественные враги. Почему? Ответа на этот вопрос в них мы не найдем. Единственный автор, который косвенно коснулся этой стороны проблемы в первой книге, но не стал ее развивать, — С. Кремлев: «У Гитлера был только один шанс не свернуть с пути успеха и триумфов — обеспечить прочный мир с СССР, с перспективами на всестороннее, равноправное и взаимовыгодное стратегическое партнерство» (С. 119).

Попробуем и мы в жанре исторической публицистики искать ответы на выше сформулированные вопросы. Была ли альтернатива Великой Отечественной войне, с другим соотношением целей и средств? Какая геополитическая альтернатива существовала тому варианту развития событий, который начал складываться в конце 1930-х гг.?

В начале XX в., когда в мире уже не осталось неосвоенных территорий, резко выросла взаимосвязь и взаимозависимость между государствами. Получать доступ к ресурсам планеты, могли лишь самые сильные, но и им в одиночку достигать свои цели было весьма проблематично. Стали складываться стратегические блоки, которые, конечно, имели и ситуационные цели, но решать перспективные стратегические задачи они могли лишь со «своими», т.е. с теми, кто цивилизационно им был ближе, роднее. С тех пор зародилось деление всех государств на два типа культуры — морскую, в основе которой этика торговли и либеральная система ценностей и континентальную, в основе которой этика труда и консервативная система ценностей. Пос-

кольку культуры разные, то из этого вытекают и разные смыслы существования социальности, формы политической деятельности, отношения между людьми применительно к условиям пользования предметами внешнего мира и т.п. Вся проблема для государственных деятелей состояла в соотношении своих коренных интересов с членством в том или ином стратегическом блоке, поскольку государство могло обеспечить свою независимость и самостоятельность, только участвуя в каком-либо крупном стратегическом блоке.

Осознание наличия двух глобальных пространств и борьбы между ними за доступ к ресурсам в планетарном масштабе требовало формулирования определенной стратегии развития Германии после унижительного Версальского мирного договора. Немецкие геополитики под руководством К. Хаусхоффера в 1920–1930-е гг. разработали ее основополагающие основы. Из чего они исходили?

Германия является континентальной державой. Германский народ есть продолжение евразийской, азиатской традиции. Поэтому морская цивилизация — это геополитический противник Германии. С такой исходной оценкой Россия становилась не врагом Германии, а ее союзником.

Ориентация на союз двух ведущих государств евразийского континента, где сосредоточены основные ресурсы планеты, имела под собой серьезные основания. Начиная с XVII в., Германия во многом решала свои геостратегические проблемы с помощью России. Петр I объективно помог Австрии в ее борьбе с турками, а Германии — с произволом шведов на немецкой земле. Все войны конца XVIII в. велись Россией в союзе с Пруссией и Австрией. Особенно эти связи окрепли при императоре Павле. Опасаясь крепнущего союза России с Пруссией и Францией, англичане приложили руку к устранению Павла (убит в 1801 г.). Единственным исключением была семилетняя война (1756–1763 гг.), когда русские войска брали Кенигсберг и даже Берлин. Только неожиданная смерть Елизаветы Петровны спасла Фридриха Великого от безоговорочной капитуляции. Тесные связи Германии с Россией были и в начале XIX в. Известный военный теоретик К. Клаузевиц в чине полковника русской армии участвовал в войне 1812 г. против Наполеона. Духовные

контакты с Россией поддерживали известные немецкие мыслители. Объединение Германии при Бисмарке проходило при мощной военной и политической поддержке России. Канцлер О. Бисмарк завещал Германии дружить с Россией, а не воевать: «На Востоке врага нет». В 1904–1905 гг. Германия поддержала Россию в войне с Японией.

Эффективно противостоять морским державам, с точки зрения немецкой школы геополитики, можно было, только создав континентальный блок по оси Берлин–Москва–Токио. К. Хаусхофер относил Японию к островным государствам с континентальным типом мышления. Япония представляет полную противоположность другому островному государству Англии. Англия всегда отгораживалась от Европы, противопоставляла себя ей. Япония, наоборот поддерживала тесные связи с Азией, в большей степени с Китаем, Кореей и обязана континенту практически всем: от письменности до орудий труда и производства. Политика самоизоляции, которой придерживалась Япония, приводила к тому, что Япония не строила морские суда, способные ходить по океану. Достаточно сказать, что первая экспедиция Японии к Курильским островам под командованием Т. Могами была организована в 1785 г., когда они уже были заселены русскими.

Только создание такого блока могло стать достойным ответом на морскую стратегию и обеспечить неуязвимость перед методами англо-саксонского мира. Немецкие геополитики твердо придерживались установки, что пока Германия и Россия не будут конфликтовать, Евразию невозможно задушить и использовать ресурсы континента в интересах англосаксонского мира. Последний же час англосаксонской политики пробьет тогда, когда немцы, русские и японцы объединятся. Под этим они и понимали «Новый евразийский порядок».

Из этого должна была исходить и германская стратегия. Россия и Германия должны расширять свое пространство по двум направлениям — за счет реорганизации земель Восточной Европы и за счет освоения гигантских незаселенных азиатских пространств. Но не за счет колонизации русских земель. Чтобы защитить евразийское пространства с моря, предлагалось создать буферные зоны безопасности по меридианам в Юго-Восточной (Индийский океан) и Восточной Азии.

На протяжении 1920–1930-х гг. К. Хаусхофер призывает Японию и Китай к сближению с СССР и одновременно выступает за укрепление советско-германского союза.

Казалось бы, имелись все основания для того, чтобы не пустить к ресурсам евразийского континента англосаксонский мир (торговую цивилизацию), лидерами которого являлись США и Великобритания. Восстановление мощи Германии после Первой мировой войны в конце 1920–начале 1930-х гг. проводилось при активной помощи СССР. Германские инженеры помогли СССР создать базу для танковой, авиационной, химической промышленности. На средства Германии была открыта летная школа под Липецком, танковое училище под Казанью, «Юнкерс» помог наладить базу авиастроения, были созданы заводы по производству взрывчатки. СССР производил закупки лучших боевых самолетов и т.п. в Германии. Германия поставляла в Россию новейшие станки, в том числе для производства гильз, снарядов и орудийных стволов, прессы дляковки корабельной брони («Круп»), судовые дальномеры и другую оптику («Цейс»), танковые бензиновые двигатели (БМВ) и др. В декабре 1934 г. на Балтийском заводе были заложены три лодки IX серии, получившие обозначения Н-1, Н-2, Н-3 («немецкая» или «немка»). Проектировали эти лодки немецкие инженеры. (В октябре 1937 г. литер лодок переименован в «С» — средние.) Во многом благодаря сотрудничеству с Веймарской Германией накануне войны СССР имел самый крупный в мире подводный флот — 267 субмарин. На 21 июня 1941 г. СССР по заключенному соглашению получил от Германии один тяжелый крейсер «Лютцов» (названный «Петропавловск»), броню и другие материалы для военного судостроения, некоторые виды морской артиллерии, оборудование для подводных лодок, минно-торпедное вооружение гидроакустические и гидрографические аппараты, несколько видов полевой артиллерии. Особо следует подчеркнуть, что Германия поставила отдельные виды новейших марок военной авиации: «Хейнкель-111» (бомбардировщик), «Юнкерс-88» (новейшая модель, которая еще не принимала участия в боях), «Дорнье 215» (бомбардировщик средний) «Фоке-вульф» (новейший разведчик), «Мессершмитт-109» (бомбардировщик). Всего было поставлено 30 машин (авиа-

полк). При этом все типы боевых самолетов были поставлены с запасными частями и моторами.

Генеральный конструктор А.С. Яковлев своей книге «Цель жизни» дал этому следующее истолкование: во-первых, гитлеровцы были уверены, что русская конструкторская мысль не способна создать подобное в силу своей отсталости, во-вторых, преследовалась цель запугать наши научные и военные кадры. Однако, учитывая масштабы поставок Германии в Россию, вряд ли можно выдать их за угрозу. Гораздо больше оснований считать, что советско-германские связи предвоенного периода укладывались в концепцию «восточной судьбы» Германии.

Самый интересный момент в этой истории — понять, когда и почему Гитлер сделал ставку не на геополитические факторы, а на расистские подходы. Было бы интересно проследить, как и кем наращивалось антисоветское и антирусское давление на Гитлера в Германии и открытое антинацистское и антигерманское давление на Сталина в СССР, открытое и скрытое провоцирование Сталина и Гитлера теми, кто стремился сравнить две потенциально ведущие державы мира между собой. Уверен, что именно в этой области историков и политологов ждут самые интересные открытия. Не случайно, что документы, имеющие отношения к предвоенной дипломатии западных стран, до сих пор засекречены и не доступны исследователям, несмотря на все сроки давности.

Культурно-исторический кругозор, на основе которого Гитлер определил международно-политическую ориентацию третьего рейха, являлся самоубийственным. С одной стороны, антикоммунизм и расизм (антиславянский настрой, нападение на СССР, поощрение католической Хорватии на Балканах и т.д.). С другой стороны, слишком свежим являлся унижительный опыт Версаля, который подталкивал к евразийской линии (война с Англией и Францией, пакт Риббентропа–Молотова и т.д.). В результате получился союз «Берлин–Рим–Токио», однако без России это была жалкая пародия на подлинный континентальный блок. Германия оказалась вынуждена вести войну на два фронта.

В ходе войны ресурсы евразийского блока были серьезно истощены. Стратегию же англо-саксонского блока наиболее откровенно изложил в самом начале войны тогда еще сенатор Г. Тру-

мэн: «Если мы увидим, что побеждает Германия, мы обязаны помогать России, а если будет побеждать Россия, то мы обязаны помогать Германии, и пусть таким образом они убивают друг друга как можно больше...». В результате оккупации Германии эта страна надолго оказалась втянутой в подконтрольный США блок НАТО.

Сталин, очевидно, отчетливо осознавал роль Германии в противостоянии с англо-американской цивилизацией. Его фраза «Гитлеры приходят и уходят, а Германия, немецкий народ остаются» де-факто не позволила англо-американским союзникам уничтожить Германию. Нелишним будет напомнить, что еще в 1941 г. в Нью-Йорке появилась книжка Теодора Кауфмана «Германия должна погибнуть!», в которой он в частности предлагал стерилизовать 48 млн. немцев (всех мужчин до 60 лет и женщин до 45). Генри Моргентгау, министр финансов США, на 2-ой квебекской конференции в сентябре 1944 г. (в ней принимали участие Черчилль и Рузвельт) выдвинул план послевоенного переустройства Германии: расчленение ее на десятки анклавов, переход важных промышленных районов под международный контроль, ликвидация тяжелой промышленности, демилитаризация и превращение остатков Германии в аграрную зону. Но этот план был отвергнут Сталиным, хотя в отдельных районах послевоенной Германии он частично воплотился.

В послевоенный период немецкую школу геополитики стремились отождествить с нацизмом и тем самым дискредитировать ту альтернативу, которая реально имела место. Идея евразийского блока была реанимирована, когда президентом Франции стал Шарль де Голь (1959–1967 гг.), считавший, что у Европы — «континентальная судьба». В 1966 г. Франция вышла из НАТО и поставила вопрос о франко-германском союзе, укреплении связей с СССР. В конце 1960-х гг. во Франции возникла школа «новых правых», которые противопоставляли Европу и Запад. По их мнению, «Европа» — это континентальное геополитическое образование, основанное на этническом ансамбле индоевропейского происхождения и имеющие общие культурные корни. «Запад» же — геополитическое и историческое понятие, связанное с современным миром, отрицающим этнические и духовные традиции, выдвигающее чисто материальные

и количественные критерии существования (воплощение утилитарной рационалистической буржуазной цивилизации). Основным лозунг «новых правых» таков: «Прежде всего Европа, но лучше даже с Востоком, чем с Западом». С их точки зрения, в противостоянии с англосаксонской цивилизацией в одиночку не выстоит ни Европа, ни СССР. Если не предпринять решительных шагов по объединению, с целью противодействия англосаксонской (западной) цивилизации, это завершится катастрофой и для одних и для других.

Это и завершилось катастрофой — вначале для фашистской Германии, затем наступила очередь и коммунистической России. В одиночку вытянуть противостояние с англосаксонским миром ни одна из стран, действительно, оказалась не в состоянии. Поэтому де-факто сегодня на евразийских пространствах доминируют транснациональные корпорации с пропиской в Англии и в США, которые получили доступ к ресурсам континента. Ресурсное обеспечение их экономики позволяет им утверждать о преимуществах «рыночной экономики» и обеспечивать соответствующие стандарты жизни «среднему классу». Вся эта глобальная политика рядится в демократические одежды, упакована «правами и свободами» гражданина. Но эти права и свободы могут распространяться только на «своих», т.е. тех, кто обеспечивает им доступ к ресурсам. Те же государства, которые показывают способность к сопротивлению, желая контролировать ресурсы на пользу своего населения, — эти государства объявляются тоталитарными. Поскольку же сегодня «ценности демократии» выше суверенитета, то этим государствам уготована судьба Югославии, Ирака, Ирана...

Таким образом, в 1930–1940-е гг. победила стратегия англосаксонского мира, направленная на стравливание основных государств евразийского континента в целях получения доступа к ресурсам евразийского континента. Союз СССР и Германии на началах стратегии, основанной на географических и культурных реальностях, не состоялся.

Почему эта стратегия не состоялась, и какие у нее перспективы сегодня? Анализ этой темы предельно актуален, но вряд ли мы дождемся ее широкого научного обсуждения. Слишком крупные силы заинтересованы в том, чтобы данные вопросы не

стали предметом обсуждения в глобальном информационном пространстве. Именно поэтому перед юбилейными датами Победы миллионными тиражами запускаются книжки типа «Ледокол», которые написаны в Лондоне. Только наивные люди могут думать, что единоличным автором концепций «суворовских» интерпретаций Великой Отечественной войны действительно является В. Суворов, предавший свою страну и осевший на жительство в Лондоне. Совсем не случайно там же обосновались все, кто приложил максимум усилий к разрушению СССР и деиндустриализации постсоветской России. Подобные издания, по нашему мнению, есть средство ведения информационной войны, у организаторов которой те же цели — продолжать стравливать Германию (шире — континентальную Европу) и Россию. Подключаться к дискуссии о возможных альтернативах в Великой Отечественной войне в том виде, как она сейчас обычно ведется, означает на деле поддерживать навязываемый миф о враждебности Германии и России. К какой «истине» приблизит российских историков участие в раздувание этого мифа, запускаемого опять из Лондона?